

Трегубова Ю. А. Способы модификации и семантика иностранных антропонимов в русскоязычном интернет-дискурсе (на примере номинации членов Британской королевской семьи) / Ю. А. Трегубова, Е. В. Лаврищева // Научный диалог. — 2021. — № 9. — С. 113—127. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-113-127.

Tregubova, Y. A., Lavrishcheva, E. V. (2021). Methods of Modification and Semantics of Foreign Anthroponyms in Russian Internet Discourse (Example of Nomination of Members of British Royal Family). *Nauchnyi dialog*, 9: 113-127. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-113-127. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-113-127

**Способы модификации
и семантика иностранных
антропонимов
в русскоязычном
интернет-дискурсе
(на примере номинации
членов Британской
королевской семьи)**

Трегубова Юлия Алексеевна
orcid.org/0000-0002-0864-4543
кандидат филологических наук, доцент
кафедра романо-германских языков
и перевода
tregubova@elsu.ru

Лаврищева Екатерина Владимировна
orcid.org/0000-0002-4218-718X
кандидат филологических наук, доцент
кафедра романо-германских языков
и перевода
eklav@mail.ru

Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина
(Елец, Россия)

**Methods of Modification
and Semantics of Foreign
Anthroponyms
in Russian Internet Discourse
(Example of Nomination
of Members of British Royal
Family)**

Yulia A. Tregubova
orcid.org/0000-0002-0864-4543
PhD in Philology, Associate Professor
Department of Romance-Germanic
Languages and Translation
tregubova@elsu.ru

Ekaterina V. Lavrishcheva
orcid.org/0000-0002-4218-718X
PhD in Philology, Associate Professor
Department of Romance-Germanic
Languages and Translation
eklav@mail.ru

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Представлены результаты исследования особенностей функционирования модифицированных иностранных антропонимов в русскоязычном интернет-дискурсе. Рассматриваются основные способы словообразования, структура и семантика иностранных окказиональных антропонимов в русскоязычном интернет-дискурсе. Актуальность и новизна исследования обусловлены выбором языкового материала, в качестве которого выбраны иноязычные антропонимы в русском языке, в частности, модифицированные имена членов Британской королевской семьи, выражающие эмоционально-оценочные суждения русскоязычных пользователей сети Интернет. Приводятся результаты структурного и сопоставительного анализа модифицированных иностранных антропонимов, используемых русскоязычными интернет-пользователями. Предпринята попытка показать, как словообразовательные средства русского языка могут отражать субъективную коннотацию окказиональных дериватов. Выявлены основные словообразовательные модели в области окказиональной антропонимики русского языка. Сделан вывод о том, что наиболее продуктивным способом модификации иностранных антропонимов в русскоязычном интернет-дискурсе является суффиксация. Анализируется семантика выявленных словообразовательных моделей, изучается их эмоционально-экспрессивная функция в языке. Приводятся результаты статистического анализа применения основных способов создания модифицированных иностранных антропонимов в русскоязычном интернет-дискурсе.

Ключевые слова:

антропонимы; модификация иностранных антропонимов; Британская королевская семья; суффиксация; сокращение; ономастическая игра.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The results of a study of the functioning peculiarities of modified foreign anthroponyms in the Russian-language Internet discourse is presented in the article. The main methods of word formation, the structure and semantics of foreign occasional anthroponyms in the Russian-language Internet discourse are considered. The relevance and novelty of the study is due to the choice of linguistic material, which were foreign-language anthroponyms in Russian, in particular, modified names of members of the British royal family. It is shown that these occasional nominations embody the emotional and evaluative attitude of Russian-speaking Internet users to members of the royal family. The results of a structural and comparative analysis of modified foreign anthroponyms used by Russian-speaking Internet users are presented. An attempt is made to show how the derivational means of the Russian language can reflect the subjective connotation of occasional derivatives. The main word-formation models in the field of occasional anthroponymy of the Russian language are revealed. It is concluded that the most productive way of modifying foreign anthroponyms in the Russian-language Internet discourse is suffixation. The semantics of the identified word-formation models is analyzed, their emotional-expressive function in the language is studied. The results of a statistical analysis of the use of the main methods of creating modified foreign anthroponyms in the Russian-language Internet discourse are presented.

Key words:

anthroponyms; modification of foreign anthroponyms; British royal family; suffixation; reduction; onomastic game.

УДК 811.161.1'373.23

Способы модификации и семантика иностранных антропонимов в русскоязычном интернет-дискурсе (на примере номинации членов Британской королевской семьи)

© Трегубова Ю. А., Лаврищева Е. В., 2021

1. Введение

Сегодня Интернет, являясь одним из основных медиасредств, дает людям почти неограниченные возможности для общения и самовыражения. Как отмечают исследователи современных массмедиа, «компьютерно-опосредованная форма коммуникации — это способ быстрого получения информации, возможность общения людей, находящихся в разных частях света, независимо от их расы, общественного положения, рода занятий и возраста» [Зими́на и др., 2014, с. 67].

Любой человек может создавать свои интернет-каналы, публиковать статьи и комментировать записи других пользователей. Интернет-среда в современных условиях — это не только средство получения информации, но и неотъемлемая часть культуры любого общества, где пользователи сети могут посредством комментариев, выражать свое мнение о различных событиях и известных личностях. Антропонимы во всем их многообразии являются неотъемлемой частью современного русскоязычного интернет-дискурса [Гудым, 2014; Замальдинов, 2019].

Как показывает анализ статей русскоязычных интернет-пользователей, большой интерес и обсуждение вызывают не только отечественные медиаличности (политики, артисты, спортсмены и др.), но и представители иноязычных культур. Особое внимание в русскоязычных блогах и статьях уделяется жизни Британской королевской семьи (далее также — БКС).

Британская монархия — одна из старейших в Европе (существует с 827 года). Жизнь членов Британской королевской семьи всегда привлекала внимание людей во всем мире. Кроме того, события нескольких последних лет активно обсуждаются людьми во многих странах, в том числе и в России. В русскоязычной сети Интернет можно найти множество частных публикаций, посвященных событиям, происходящим в Британском королевском доме, а также статьи почти о каждом члене семьи.

Наибольший интерес у аудитории вызывает новое поколение: принцы Уильям и Гарри и их семьи. Проведя анализ частных русскоязычных публикаций, мы выяснили, что читателей интересовали события, проис-

ходившие с четой Кембриджей (Уильям и Кейт), Сассекских (Гарри и Меган Маркл). В сети обсуждались свадьбы обоих принцев, поведение обеих герцогинь и их взаимоотношения друг с другом и членами семьи, скандальный «Мегзит» и его последствия для Британской королевской семьи, смерть и похороны принца Филиппа.

Отношение русскоговорящей аудитории к обсуждаемым персонам довольно неоднозначно, пользователи не стесняются высказывать в комментариях свое восхищение или неодобрение. Следует отметить тот факт, что положительное или негативное мнение аудитории выражается в том числе и в создании модифицированных антропонимов членов Британской королевской семьи. Так, для выражения нейтрального или положительного отношения к обсуждаемым персонам пользователи употребляли официальные имена представителей правящей династии, например: Королева Великобритании: *Елизавета II, Елизавета, Королева*; Филип, принц Эдинбургский — *Филип*; Чарльз, принц Уэльский — *Чарльз*; Камилла, герцогиня Корнуольская — *Камилла*; Уильям, герцог Кембриджский — *Уильям, Уил*; принц Гарри, герцог Сассекский — *Гарри*; Кэтрин, герцогиня Кембриджская — *Кэтрин, Кейт*; Меган, герцогиня Сассекская — *Меган, Меган Маркл*. Наряду с этим пользователи сети Интернет создавали различные окказиональные модифицированные варианты обсуждаемых имен, интересные с той точки зрения, что они выражают отношение к называемым лицам.

В данной статье предпринята попытка изучить словообразовательные модели модифицированных окказиональных антропонимов, выявленных в контенте Рунета (блогах и публикациях на платформе ДЗЕН), которые называют членов Британской королевской семьи, определить их семантику и специфику употребления русскоязычными пользователями. Источником языкового материала послужили тексты статей о жизни Британской королевской семьи и комментарии русскоязычных пользователей к ним. Было проанализировано 35 интернет-публикаций с общим числом комментариев более 8 тыс.

Теоретической основой нашего исследования послужили труды ученых-лингвистов, посвященные вопросам антропонимики и словообразования в русском и иностранных языках: В. Ц. Бонджоловой, Т. А. Гридиной, И. И. Зиминой, Н. В. Саварцевой, А. Г. Крыловой, К. М. Медведевой, И. В. Родионовой, М. Э. Рут и др.

2. Модифицированные антропонимы членов Британской королевской семьи как материал исследования

В результате исследования русскоязычных публикаций и комментариев в отношении представителей королевской семьи нами было выявлено

83 модифицированных иностранных антропонима, называющих королеву Елизавету II, принца Филиппа, принца Гарри, Меган Маркл и их пары. Большая часть собственных имен употреблялась для номинации супруги принца Гарри, Меган Маркл, герцогини Сассекской — 32 антропонима (39 %); принца Гарри, герцога Сассекского — 12 лексических единиц (14 %); четы герцогов Сассекских — 11 единиц (13 %); королевы Елизаветы — 9 единиц (11 %); принца Чарльза — 4 единицы (5 %); герцогини Кетрин Кэмбриджской — 4 единицы (5 %); принца Уильяма — 3 единицы (4 %); Арчи Сассекского — 3 единицы (4 %); принца Филиппа — 2 единицы (2 %); принца Луи Кебриджского — 1 единица (1 %); четы герцогов Кебриджских — 1 (1 %); других членов Британской королевской семьи — 1 единица (1 %).

Статистические данные показывают, что самое большое количество модифицированных имен было создано русскоязычными пользователями сети Интернет для наименования принца Гарри и его супруги, что объясняется повышенным интересом к событиям, происходящим в их жизни.

Следует отметить, что «модификация исходных официальных имен может быть выражена в разных формах и реализована на различных уровнях языка» [Дьяченко, 2007, с. 62]. Структурный анализ имен-окказионализмов позволил выявить некоторые особенности образования и семантики подобных модифицированных антропонимов, употреблявшихся в комментариях пользователей Рунета.

3. Модели номинации представителей Британской королевской семьи в Рунете и их оценочная специфика

В русскоязычных комментариях отмечается номинация старейших членов королевской семьи — королевы Елизаветы и принца Филиппа — по схеме «личное имя + патроним» соответственно русским традициям названия по имени-отчеству: *Елизавета Георгиевна* (отец Елизаветы II — Георг VI) и *Филипп Андреевич* (отец принца Филиппа — Андрей Греческий): *Филипп Андреич жжжет; Не судите строго, любящая королева и бабушка Елизавета Георгиевна* (орфография и пунктуация оригинальных текстов сохранены) [АА]. В данных примерах можно отметить немного ироничное, но все же уважительное отношение к королеве Великобритании и ее супругу.

Подобная модель образования креативного антропонима встречается и в комментариях относительно других членов Британской королевской семьи: *Елена, принцессы Андреевны вообще хохотушки, неудивительно, а вот Карла Филиппыча, да и Вильгельма Карлыча разобрало не на шутку* [Там же]. Интересным представляются варианты имен *Вильгельм, Карл* —

традиционных для передачи англоязычных антропонимов *William, Charles* в русской лингвокультуре. Использование фамильно-разговорных вариантов отчеств на *-ич / ыч* показывает ироничное отношение комментирующих к происходящему событию и людям, участвующим в нем. В приведенном примере пользователи описывают реакцию принцесс Беатрисы и Евгении Йоркских, дочерей принца Эндрю, Чарльза, принца Уэльского и Уильяма, герцога Кембриджского, на выступление епископа Майла Карри на свадьбе принца Гарри и Меган Маркл.

Отметим еще один вариант модифицированного антропонима в комментарии в адрес принца Луи, сына герцогов Кембриджских. Оним создан по той же схеме, но с использованием матронима: *Какой славный “Луишка Катеринович”, так на Кейт похож, а об иных фото и сказать нечего ...* [Там же]. Используя матроним, образованный от имени матери Луи — Кэтрин, русскоязычный пользователь подчеркивает свое восприятие герцогини Кембриджской как значительной фигуры. Кроме того, стоит отметить и необычную, деминутивную форму имени Луи, образованную суффиксальным способом.

Следующим способом модификации иностранных имен являются антропонимы, образованные по схеме «термин кровного родства + личное имя», например, *бабушка Лиза, баба Лиза, бабушка Лизавета, дедя Чарльз, дедуля Фил: Дедуля Фил сидит с таким видом, что ему не хватает слухового рожка, а Зара и не стремится скрыть, что наблюдает нечто постыдное ...; Баба Лиза тоже крепкий орешек; Доведут бабушку Лизу до инфаркта* [Там же].

Другой интересный креативный антропоним для именованной Елизаветы II — *мадам Лилибет* — представляет собой комбинацию британского уменьшительно-ласкательного варианта имени королевы, которым ее называли в детстве — *Лилибет*, и официального, уважительного обращения к женщине *мадам*, которое в современном русском языке часто используется в ироничном и негативном смыслах [Зуга, 2018]. Отмечается, что данная лексема имеет ироничный и негативный оттенки значения, когда используется в функции обращения, однако в нашем примере она употреблена как уважительное наименование правящего монарха, обладающего властью: *Устоит ли монархия Англии после этой расистской бомбы, брошенной Мегги в Королеву? Да конечно устоит. И не такое бывало. Меган хоть и думает, что собаку съела на интригах, но она и представления не имеет о силе и возможностях Королевы. Мадам Лилибет сожрет ее с потрохами и не подавится* [АА].

Одним из редких способов модификации иностранных антропонимов является создание двухкомпонентной окказиональной антропоними-

ческой конструкции, имитирующей схему «личное имя + фамилия»: *Ну, судя по всему, Гаррику Марклу остаётся только заявить, что на самом деле он старший брат, но БКС запретила ему рождаться первым* [Там же]. В данном примере пользователи добавили принцу Гарри фамилию его жены, хотя русская традиция предполагает противоположный процесс: после замужества жена берет фамилию мужа. Таким образом, данным окказиональным антропонимом подчеркивается пренебрежительное отношение аудитории к именуемому лицу как к мужчине, который находится в полном подчинении у жены (подкаблучнику).

Другим примером модифицированной номинации можно назвать использование только фамилии без личного имени, что в русской лингвокультуре может свидетельствовать о фамильярном, чаще пренебрежительном отношении к именуемому лицу. В русскоязычных комментариях такая антропонимическая особенность отмечается в наименовании Меган Маркл, а также супругов Сассекских, при этом англоязычные антропонимы склоняются по правилам русского языка, к примеру: *Маркла утверждает, что в свидетельстве о браке, который висит у них в Монтесито на стене в золотой рамочке, стоит дата именно заднего двора без свидетелей; перспектива у марклы / эйча даже ближе чем думают — лишение всех титулов ...; Natalia, Да черт с ним с Байденом. Народ все равно обвинит Марклов* [Там же].

Кроме того, нами выявлена окказиональная замена исходного антропонима русским именем: в комментариях русскоязычных пользователей отмечены подобные замены с русскими именами Игорь и Гаврила / Гавриил и их уменьшительными вариантами: *мелкая месь Кетрин за теплую сестринскую дружбу с Гаврилой, папе Чарльзу плевков за ущемление денежек; А вот Гавря, тот подленько со своей семьёй обошёлся; Гаврюша старье донашивает ... шоб жене на новые платья хватило; А вот наша Херцогиня в это время в актрису играет — одна рука на пузе, другая в Гаврилову руку вцепилась — это чтобы с диванчика не упасть от жутких воспоминаний и переживаний; А с чего вы взяли что Игорек чем то опечален?* [Там же]. Окказиональные имена принца в приведенных примерах имеют, скорее, шуточный характер. Имя Гавриил устаревшее и сегодня не пользуется популярностью в России, в данном случае Гавриил, Гаврюша — это скорее аллюзия, намек на персонажа из советского мультфильма «Каникулы в Простоквашино» бычка Гаврюшу, который известен своим добрым и покладистым характером, а апелляция антропонимического происхождения *гавря / гаврик* в некоторых русских говорах используется в значениях ‘простак, простофиля, глупец’, ‘неавторитетный, неуважаемый человек’ [Родионова, 2005, с. 162—189].

Подобная тенденция наблюдается и при именовании герцогинь Сассекской и Кембриджской. К примеру, для наименования Меган Маркл пользователи сети выбирают простонародное русское имя *Марфа* и его уменьшительную форму *Марфуша*, а также уничижительную форму имени *Манька*: *Блин, эта Марфа, если присмотреться, такая стремная; такими темпами Гарик с Манькой занервируют старых и расчистят досрочно брату путь к трону, а тот и не при делах!* [АА]. Для наименования Кэтрин Миддлтон используется имя *Катерина* и его варианты *Катя*, *Катюха*, *Катюша*: *Как же мне нравится Катерина!; Хочется, чтобы королевой Великобритании стала Катюша!; Есть Виля с Катюхой и тремя отпрысками. Что надо от Гарика?* [Там же]. Королеву Елизавету русскоязычные пользователи именовали *Лизой* и *Лизаветой*: *Кого безумно жалко — так это Лизавету* [Там же].

Следует отметить, что некоторые из приведенных выше аллюзивных антропонимов (*Гаврюша*, *Марфуша*, *Манька*) содержат культурно-исторический компонент, присущий русской лингвокультуре, а именно «“аккумулируют” коннотации, отражающие позитивное или негативное общественное отношение к ним» [Сысоева, 2019, с. 215].

Учитывая экспрессивную внешнюю форму подобных номинативных единиц, которые употреблены не в полной исходной форме, мы можем утверждать, что выбор этих экспрессивно-оценочных антропонимов обусловлен намерением выразить личное отношение русскоязычных пользователей к обсуждаемым личностям. При этом некоторые варианты упомянутых номинативных единиц обладают негативной коннотацией в русских говорах [Родионова, 2005], что подтверждает факт актуализации социокультурной коннотации окказиональных антропонимов.

Онимизация имен нарицательных («переход имени нарицательного в имя собственное и его дальнейшее становление и развитие в любом разряде онимов» [Милль, 2011, с. 95]) является одним из способов модификации антропонимов в различных языках. К примеру, в русскоязычных комментариях нами были отмечены адаптированные заимствования таких английских окказиональных антропонимов, как апеллативы-акронимы *Хаз* (слоговое сокращение от англ. *Husband* — рус. муж) и *Эйч* (от англ. *H — Harry*) для именовании принца Гарри; *Монтеситские* — оттопонимный окказиональный антропоним, образованный от названия города Монтесито, штат Калифорния, США, где проживает чета герцогов Сассекских. Отказ от использования имени в пользу подобных апеллативов также свидетельствует об ироничном, пренебрежительном отношении аудитории к называемому лицу: *А маркла потом будет трещать, дескать, “Уильям не был в военной форме, потому что всегда завидовал Хазу и старался*

походить на младшего брата”; Она его **Эйч** назвала, но не **Хаз**; *Может Монтеситские стесняются лица своего ребенка?* [АА].

Одним из популярных способов модификации антропонимических единиц в интернет-сфере является аббревиация. Полученный антропоним, по мнению лингвистов, выполняет не только компрессивную, но и экспрессивную и стилистическую функции [Антонов, 2013]. В комментариях русскоязычных пользователей Интернета можно встретить следующие русские и заимствованные английские аббревиатурные антропонимы: *Е II*, *Е 2* (королева Елизавета II), *М* (Меган), *М. М.* и *ММ* (Меган Маркл), *Г и М* (Гарри и Меган), *МГ* (Меган и Гарри), *Г* (Гарри), *М&Н* (Меган и Гарри), *Н&М* (Гарри и Меган), например: *Но М&Н не успокоились, в интервью погрозили королеве и заявили, что борьба ещё впереди, и они ещё вернутся; Наверное большие Г и М будет не о чем рассказывать до тех пор пока не родится след. Ребёнок ...; Е2 очень умная Королева.. думаю, она все-таки найдет способ* [Там же].

Интересными представляются также и созданные путем контаминации акронимы-сокращения от первых слогов имен Меган Маркл и принца Гарри, к примеру: *У Елизаветы есть мощный тыл — ее семья. А что есть у Мегарикиков?; Удивительное дело: почему практически на всех фото МеХарики так нелепы?!; Старая гвардия может и будет держать дистанцию, а вот молодые леди и виконты встанут на защиту БКС, смогут так учтиво по шам надавать, что МаГлам мало не покажется!* [Там же]. Следует отметить, что в отношении других членов Британской королевской семьи подобный способ модификации антропонимов в русскоязычной интернет-сфере не отмечается.

Используются интернет-коммуникантами и возможности ономастической игры, в частности приемы графического словообразования. Ономастическая игра, по мнению лингвистов, «активно эксплуатирует именно социокультурный шлейф, который составляет коннотат соответствующего онима» [Гридина, 2011, с. 219]. Большинство подобных окказионализмов на основе фонематической субституции созданы для наименования Меган Маркл, герцогов Сассекских, их сына Арчи Сассекского, к примеру: *МегаМаркла, Марк Клуша, Мракла / Мраклы, Мыркла, Муркл, Марклака, Шмаркля, Херцогиня, Сустики, Суслики, Харчонок (И теперь она всему миру покажет КТО такая МегаМаркла, да так, что королева на коленях будет умолять её вернуться!; Опять святая Мракла в центре. А эти, двое, так, фон; Хохотала долго! Бедная Мыркла; Не надо было с биглем рядом МаркКлуше интервью давать; Едет один, без Марклаки; По поводу фото, на первом она явно видела фотографа и улыбается в камеру, непонятно за что засудили издание, ради того чтобы бабла срубить и*

самый справедливый суд на свете (суд США), пародоксальным образом встал на сторону Сусликов ...; Как удобен накладной живот! Посадила на него своего Харчонка — и таскай [АА]. Ономастическая игра в данных примерах несет ярко выраженную экспрессивную функцию. Используемый для создания указанных антропонимов прием какэмфатона, то есть «случайного, а иногда и нарочитого стечения звуков / или слогов, омофонически напоминающих совсем другие слова, с совершенного иным значением, обычно сниженным, смешным или грубым по сравнению со значением исходного слова» [СЛТ, 2005, с. 187—188], указывает на ироническую / сатирическую коннотацию употребленных лексических единиц. Функционирование подобных окказиональных антропонимов отражает личностное отношение аудитории к именуемому лицу и его субъективную оценку, в исследуемых случаях чаще — негативную. Лингвисты отмечают, что «наличие словообразовательного элемента с негативной коннотацией относит подобные окказионализмы к инвективной и обценной лексике» [Бонджолова, 2020, с. 360].

Уменьшительно-ласкательные суффиксы русского языка, которые, по мнению лингвистов, можно отнести к словообразовательным средствам экспрессивного характера [Карпенко 1980; Крылова, 2016, Медведева, 2013], чаще всего использовались в русскоязычных комментариях для наименования многих известных королевских персон. Например, антропонимы-дериваты для наименования королевы Елизаветы, принца Чальза, принца Гарри и Меган Маркл были образованы при помощи суффиксов *-к-, -ешк, -ушк, -ха, -ша, -уся*, которые характеризуются эмоционально-оценочной семантикой. Форма имени *Лизка* выражает фамильярную субъективную оценку говорящим объекта номинации (выражение пренебрежения), которая репрезентируется посредством эмоционально-экспрессивного суффикса *-ка*: *Лизка рядом с ним везде цветет, а он сдержан* [АА]. Такую же стилистическую окраску можно отметить и в случае создания окказиональных антропонимов от имени принца Чарльза: *Да пусть они там все перегрызут друг друга — мне то что? Вам реально жаль Чарлика?!; А так то значит не “тянет” Чарльзушка на Короля ...* [Там же].

Подобный способ окказионального словообразования использовался для модификации имени принца Уильяма, к примеру: *ну у катки с вилькой улыбки то тоже отрепетированные) ну да ладно, это их работа ...* [Там же]. Данный антропоним представляет собой усечение от имени Уильям (в русской традиции встречается также написание Вильям) с русским суффиксом *-ка*.

В комментариях пользователей можно встретить несколько вариантов окказиональных антропонимов для называния Меган Маркл с помощью

уменьшительных суффиксов снисходительно-грубой, пренебрежительной семантики:

— образованные от личного имени *Меган* — *Меганка* (почему вам **Меганка** не нравится?), *Мегашечка* (*И жо же то делается то???! Гарюсик с мегашечкой два часа страдали давали интервью, а тугая бкс все не бежит к ним извиняться*), *Мегушка* (*Разговоры, обвинения, обиды ... Я жду другого. Когда БКС обвинит Мегушку в воровстве драгоценностей*), *Мегах* (*Да не было у них траура! А про сайт забыли просто, ну не успеваешь Мегах!*), *Мегуся* (*А Мегуся вся такая внезапная и противоречивая*) [Там же]. Интересным представляется окказиональный антропоним *Меганша*, отмеченный нами в одном из комментариев, поскольку в русском языке суффикс *-ша* присоединяется обычно к первому слогу имени, оканчивающемуся на гласный (*Гриша, Алеша, Глаша*), и почти никогда не употребляется в именах, имеющих после начального слога *-н* (редкое исключение составляет разве что окказиональное словообразование: *Нинша*): *Надо убрать этих лишних из семьи, а сделать это надо по уму, Англия правит миром, что они с Меганшей не справятся, мне даже кажется, что это и есть главное подставное лицо*», «*Не понимаю возмущения кого бы то ни было (общественности, королевы и прочая и прочая) по поводу “убытия” Гарика с Меганшей* [Там же].

— образованные от аббревиатуры *ММ* — *Мемка*, *Мэмэшка*, *Ммешка* (*То есть, англичане, особенно члены БКС, настолько глупы, что озаботились цветом кожи дитя только тогда, когда Мемка забеременела? У ммешки на ногах опять шишки выросли, операцию же делала; Как уже надоела эта Мэмэшка. Я не могу представить, что у нее еще есть фанаты*) [Там же].

Окказиональные деривативы с уменьшительным суффиксом *-к-* употребляются и в отношении принца *Гарри*: *Гарик / Гаррик, Гарька, Гарюсик* (*Гарик просто попался под руку, видимо был какой-то косяк, за который ухватились, чтобы начать процесс развала монархии; Не-не, Марклуша про БКС и Гарьку ни разу не слыхала-ни фото не видела; И жо же то делается то???! Гарюсик с мегашечкой два часа страдали давали интервью, а тугая бкс все не бежит к ним извиняться*) [Там же]. Использование уменьшительных имен характерно для личного общения с близкими людьми. При помощи подобных окказиональных антропонимов русскоязычные пользователи сети старались выразить фамильярное отношение и иронию по отношению к соответствующим лицам. Кроме того, по мнению лингвистов, «в литературной норме закреплена негативная окраска именных форм с суффиксом *-к-*» [Рут, 2001, с. 64].

Суффикс *-онок* использовался русскоязычными пользователями для создания окказионального антропонима *Арчонок* — от имени сына четы

Сассекских Арчи: *И из-за Филиппа героев фотки, даже, Арчонка, никто не обсуждает* [АА]. Следует отметить, что данный суффикс в русском языке не используется для создания деминутивных антропонимов, а служит для наименования детей, представителей социальной прослойки, профессии, национальности, кроме того, детёнышей животных, имен существительных мужского рода с уменьшительно-ласкательным или только с ласкательным значением [СТСРЯ].

Анализ семантики суффиксов, использованных русскоязычными пользователями для создания модифицированных антропонимов членов Британской королевской семьи, показал, что данные словообразовательные элементы не только выполняют эмоционально-экспрессивную функцию, но и позволяют говорящему «ярче выразить нужный эмоциональный нюанс» [Карпенко, 1980, с. 100].

Одним из самых редких способов создания окказиональных антропонимов членов Британской королевской семьи можно назвать усечение. Данный способ отмечен нами всего в двух случаях: он использован для модификации имени принца Уильяма при помощи сочетания усечения и суффиксации (см. пример выше) и для наименования четы Уильяма и Кейт (*У Кембри всегда пластмассовые улыбки*). В данном примере *Кембри* представляет собой усечение от титула пары — герцоги *Кембриджские*.

4. Заключение

Интернет, являясь на сегодняшний день одной из самых популярных площадок общения, дает пользователям широкие возможности для творчества и для того, чтобы выразить свое отношение к событиям в мире, в том числе и посредством модификации иностранных антропонимов.

В результате изучения антропонимов, называющих членов Британской королевской семьи, мы получили следующие статистические результаты. Анализ словообразовательных моделей изученных лексических единиц показал, что самым продуктивным способом является суффиксация: данный способ использовался в 26 % случаев. Способом сокращения было образовано 22 % антропонимов. Ономастическая игра и окказиональная замена использовались примерно в равном количестве случаев — 16 % и 15 % антропонимических единиц. Другие способы использовались реже: схема «личное имя + патроним / матроним» отмечена в 8 % случаев, схема «термин кровного родства + личное имя» — в 6 %, апеллятивы — в 3 %, усечение — 2 %, схема «личное имя + фамилия» — 1 %, схема «обращение + уменьшительно-ласкательная форма личного имени» — 1 %, замещение личного имени фамилией — 1 %. Во всех случаях модифицированные окказиональные антропонимы имеют оценочную семантику.

Источники и принятые сокращения

1. АА — *Архив* авторов, собранный на интернет-платформе «Яндекс.Дзен». — Режим доступа : <https://zen.yandex.ru/> (дата обращения 23.06.2021).
2. СЛТ, 2005 — *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — Изд. 3-е. — Москва : КомКнига, 2005. — 576 с. — ISBN 5-354-00600-7.
3. СТСРЯ — *Современный* толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения 03.05.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Антонов В. П.* Лингвопрагматический потенциал аббревиатурных антропонимов современной эпохи / В. П. Антонов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева. — 2013. — № 4 (26). — С. 189—194.
2. *Бонджолова В. Ц.* Окказиональные трансформации антропонимов как инвективная лексика / В. Ц. Бонджолова // Медиалингвистика. — 2020. — № 7 (3). — С. 357—367. — DOI: 10.21638/spbu22.2020.307.
3. *Гридина Т. А.* Этносоциокультурный контекст ономастической игры / Т. А. Гридина // Политическая лингвистика. — 2011. — № 1 (35). — С. 219—223.
4. *Гудым Г. В.* Антропонимика интернет / Г. В. Гудым // Культура. Наука. Интеграция. — 2014. — № 1 (25). — С. 73—76.
5. *Дьяченко В. В.* Основные способы образования субстандартных антропонимов в английском и русском языках / В. В. Дьяченко // Вестник Ставропольского государственного университета. — 2007. — № 48. — С. 58—65.
6. *Замальдинов В. Е.* Антропонимы как источник новообразований в языке СМИ и интернет-коммуникации / В. Е. Замальдинов // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. — 2019. — Т. 29. — № 3. — С. 435—441. — DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-3-435-441.
7. *Зими́на И. И.* К вопросу об особенностях виртуальных антропонимов в интернет-коммуникации / И. И. Зими́на, Н. В. Саварцева // Диалог культур — диалог о мире и во имя мира. — 2014. — № 2. — С. 67—72.
8. *Зуга О. В.* “Мадам!” оскорбление или вежливое обращение? / О. В. Зуга // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. — 2018. — Т. 28. — № 2. — С. 248—253.
9. *Карпенко А. Ю.* Деминутивное антропонимическое словообразование (на материале русских говоров юга Украины) / А. Ю. Карпенко // Вопросы ономастики. — Свердловск : Издательство Уральского университета, 1980. — С. 99—110.
10. *Крылова А. Г.* Словообразовательные средства экспрессивности в системе антропонимов (на примере произведений Ю. В. Буйды) / А. Г. Крылова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Русская филология. — 2016. — № 3. — С. 36—43. — DOI: 10.18384/2310-7278-2016-3-36-43
11. *Медведева К. М.* Семантика эмоционально-экспрессивных суффиксов качественных форм русских антропонимов / К. М. Медведева // Молодой ученый. — 2013. — № 7 (54). — С. 487—490.
12. *Милль Дж. Ст.* Система логики силлогистической и индуктивной / Дж. Ст. Милль. — Москва : Ленанд, 2011. — 832 с. — ISBN 978-5-9710-0181-2.

13. Родионова И. В. Характерологические номинации антропонимического происхождения в русских народных говорах / И. В. Родионова // Русский язык в научном освещении. — 2005. — № 2 (10). — С. 159—189.

14. Рут М. Э. Антропонимы : размышления о семантике / М. Э. Рут // Известия Уральского государственного университета. — 2001. — № 20. — С. 59—64.

15. Сысоева Е. С. Аллюзия в семантике английских оценочных антропонимов / Е. С. Сысоева // Мир. Человек. Язык : сборник научных трудов. — Владимир : Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2019. — С. 211—216.

MATERIAL RESOURCES

AA — *An archive of authors collected on the Yandex. Zen Internet platform*. Available at: <https://zen.yandex.ru/> (accessed 23.06.2021).

SLT — Akhmanova, O. S. (2005). *Dictionary of linguistic terms*. Moscow: KomKniga. 576 p. ISBN 5-354-00600-7. (In Russ).

STSRYA — *Modern explanatory dictionary of the Russian language by Efremova*. Available at: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (accessed 03.05.2021). (In Russ).

REFERENCES

Antonov, V. P. (2013). Linguopragmatic potential of abbreviated anthroponyms of the modern era. *Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev*, 4 (26): 189—194. (In Russ).

Bondzholova, V. Ts. (2020). Occasional transformations of anthroponyms as an invective vocabulary. *Media linguistics*, 7 (3): 357—367. DOI: 10.21638 / spbu22. 2020. 307. (In Russ).

Dyachenko, V. V. (2007). The main ways of forming sub-standard anthroponyms in English and Russian. *Bulletin of the Stavropol State University*, 48: 58—65. (In Russ).

Gridina, T. A. (2011). Ethnosociocultural context of the onomastic game. *Political Linguistics*, 1 (35): 219—223. (In Russ).

Gudym, G. V. (2014). Anthroponymy of the Internet. *Culture. The science. Integration*, 1 (25): 73—76. (In Russ).

Karpenko, A. Yu. (1980). Deminutive anthroponymic word formation (based on the material of Russian dialects of the south of Ukraine). In: *Questions of onomastics*. Sverdlovsk: Ural University Press. 99—110. (In Russ).

Krylova, A. G. (2016). Word-forming means of expressiveness in the system of anthroponyms (on the example of the works of Yu. V. Buida). *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology*, 3: 36—43. DOI: 10.18384/2310-7278-2016-3-36-43. (In Russ).

Medvedeva, K. M. (2013). Semantics of emotionally expressive suffixes of qualitative forms of Russian anthroponyms. *Young Scientist*, 7 (54): 487—490. (In Russ).

Mill, J. St. (2011). *System of syllogistic and inductive logic*. Moscow: Lenand. 832 p. ISBN 978-5-9710-0181-2. (In Russ).

Rodionova, I. V. (2005). Characterological nominations of anthroponymic origin in Russian folk dialects. *Russian language in scientific coverage*, 2 (10): 159—189. (In Russ).

- Ruth, M. E. (2001). Anthroponyms: reflections on semantics. *Bulletin of the Ural State University*, 20: 59—64. (In Russ).
- Sysoeva, E. S. (2019). Allusion in the semantics of English evaluative anthroponyms. In: *Mir. Person. Language: a collection of scientific papers*. Vladimir: Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoleto. 211—216. (In Russ).
- Zamaldinov, V. E. (2019). Anthroponyms as a source of neoplasms in the language of mass media and Internet communication. *Bulletin of the Udmurt University. History and Philology series*, 29 (3): 435—441. DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-3-435-441. (In Russ).
- Zimina, I. I., Savartseva, N. V. (2014). On the question of the features of virtual anthroponyms in Internet communication. *The dialogue of Cultures is a dialogue about peace and for the sake of peace*, 2: 67—72. (In Russ).
- Zuga, O. V. (2018). “Madame!” insult or polite treatment? *Bulletin of the Udmurt University. History and Philology series*, 28 (2): 248—253. (In Russ).